

О золотом фонде республики и театре

Изв. Чик. ССР. №.

17/VI. 32.

Московский театр для детей, созданный в первые годы революции, как первый в мире театр для детей, прошел за одиннадцать лет своего существования сложный путь от «тысячи и одной ночи», от сказочного сюжета и мистификации до четко осознанной установки на коммунистическое воспитание детей.

Несколько дней назад постановки театра — «Крекинг» и «Бей, барабан, борьбу». В «Крекинге» показан пионерский отряд на стройке. Ребята не изолированы от жизни взрослых, от борьбы и строительства. Они включены в эту борьбу и заняты ею со всей самоотверженностью юности. Когда сезонник Тарас, одинаково вялый в движениях и в мыслях, заработав «гропши», готов в самый решающий момент покинуть стройку, его сын пионер, поддержанный всем отрядом, доказывает отцу, что он поступает неправильно; добродушный Тарас соглашается с ребятами и остается на стройке.

На стройку приходит работать инженер Локтев, про которого в газете писали, что он связан с предателями. Иончики настороживаются. Они имеют для этого тем больше оснований, что сын Локтева, тоже пионер, подает заявление о вступлении в отряд. На этой почве соадается ряд сложных коллизий. Одной стороны, выделяется суровая решимость отряда не допускать к себе чуждый элемент, при чем «чуждый» элемент никак не хочет признать себя таковым, потому что считает заметку в газете «опшибкой»; с другой, — взаимоотношения сына и отца, который по интеллигентской слабохарактерности сделал ошибку и которому та же слабохарактерность мешает сказать сыну о своей ошибке.

Эти проблемы пьеса и театр в целом ставят с большим тактом, с идейной четкостью и подлинным художественным вкусом, не впадая в вульгаризацию, в авангардизм.

Рядом с советскими ребятами действуют двое американских, дети иностранных специалистов. Разница между воспитанниками капиталистического общества и социалистического выявляется точно и в то же время весьма наглядно. О чем мечтает мальчик Деви, этот внешне корректный, улыбающийся молодой джентльмен? Деви — настоящий сын своих родителей. О, он заработает 4 миллиона долларов, купит участок земли, заведет предприятие, дело, будет иметь гигантские барыши. Деви увлекает пионера Вадима перспективой 4 миллионов. Вадиму они тоже нравятся, еще бы! 300 долларов отцу на всякие надобности, 3.999.400 дол., точно — 3.999.400, на организацию пионерского движения в Америке и на нужды революции.

Спектакль мобилизует в молодом зрителе чувство ответственности за общее дело социалистического строительства, усиливает настороженность к врагу и бдительное отношение к своим людям, которые попали в ложное положение. Располненная удачной пьесой (автор — т. Н. Шестаков) и правильной идейной установкой, театр дает и тщательную работу режиссера (постановка Н. Сац), и высокое качество игры. Следует отметить прежде всего Кореняну (Вадим) и Ещенко (Деви), а также ряд других товарищей (Гальбек, Васильев, Шестаков, Лаврецкого, Линц и др.).

Работники театра жалуются: когда к нам приходят критики, они большие смотрят в зал, чем на сцену. Действительно, не менее увлекательно, чем то, что происходит на сцене, и то, что видишь в зале, где собираются такие необычайные зрители. Драматический институт у ребенка пробуждается очень рано, и нет более благодарного и восприимчивого зрителя, чем ребенок. Театр, который

вообще, как всякое искусство, служит для познания жизни и для воздействия на жизнь, в отношении детей превращается в школу исключительного значения.

Театр для детей понимает это и со-зывает свою ответственность. В театре работают специалисты-педагоги. Они изучают реакцию юного зрителя в самом зале и за его пределами, они ставят определенные задачи театру. Характерный пример: педагогическая часть обращена внимание на то, что герой пьес театра преимущественно мальчики; это не соответствует ни действительности, ни нашему представлению о разнополой женщины в Советской стране. Театр и авторы пьес пришли это указание к руководству.

Воздействие театра на зрителя так неизведанно, что имеются многочисленные зафиксированные факты, когда некоторые ребята замятно менялись пантра-жо после спектакля; ворники, разоблачительные на сцене, как антиобщественный элемент, презираемые дезорганизаторы приводили в такое смущение кое-кого из зрителей, что называло в ником и семье обнаруживались неожиданные секреты, которые разоблачали сами же виновники. Театр продолжает жить, а театральное действие продолжается в жизни. Общественная борьба в живой действительности переходит в сценическую игру, а игра в живой действительности переходит в борьбу на еще более широкой основе.

Однинадцать лет назад первый в мире театр для детей был единственным театром в Союзе. Теперь у нас больше 30 театров для детей. Это очень много, но в то же время miserно мало. Советская страна, проводившая всеобщее начальное обучение, имеет уже сейчас больше 20 млн. школьников. Это — золотой фонд республики, армия тех, которые, как говорил Ленин, заворшат построение коммунистического общества.

Что сделало Государство для обеспечения этой армии высококачественным театральным зрелищем, для обмена опытом разнотипных и раскиданных по всему СССР театров для детей, для организации для них авторов, для идейного руководства, для материальной помощи детским театрам? Детские театры в большинстве своем не имеют специальных залов иются в случайных помещениях (например Московский театр для детей — в кино «Арс»), где стены увешаны снимками из соревнований по спортивным видам спорта, где вся обстановка имеет вразрез с основными задачами искусства для детей).

В эти дни советская общественность отмечала десятилетие пионерской организации. ЦК партии в недавнем специальном постановлении о пионерской организации говорит о недостаточности внимания со стороны партийных, комсомольских, профессиональных организаций и Наркомпроса к работе среди детей. ЦК говорит о необходимости «максимально расширить все формы и средства культурно-массовой работы среди пионеров и всех детей, борясь за правильную организацию их отдыха и досуга (массовые игры на воздухе, физкультурная зарядка, клубная работа, установка радиоприемников, коллективное слушание, организация жилых газет, театр, кино и т. п.)». ЦК предлагает развернуть в 1933 г. строительство «специальных детских клубов, кино и театров, домов художественного воспитания, детских парков культуры и отдыха».

Намечена огромная программа культурно-политической воспитательной работы среди детей, программа гигантского значения и масштаба, которая может

быть по силам только стране строящейся социализма. Постановление ЦК дает четкую формулировку задач работы среди детей и в центре внимания пионер-организации ставит «задачу выработки социалистического отношения к учебе, к труду и общественно-практической работе как в своих пионерских отрядах, так и среди всех детей».

Эта программа должна быть положена в основу детского театра и всех видов искусства, предназначенного для детей. Она должна прежде всего склоняться на тематике театра и кино. К театрам для детей надо привлечь лучшие силы советской драматургии. Московский театр для детей поступает совершенно правильно, когда он делает ставку на лучшее художественное качество, потому что дикой нелепостью является утверждение, что детям можно дать попроще и похуже, они, мол, не заметят. На фильмы в искусстве молодой зритель реагирует еще разче, чем взрослый. Постановку театра «Бей, барабан, борьбу» с этой точки зрения нужно признать неудачной. Задача была показать детей в капиталистической Америке, фашизацию школы, борьбу организующегося пионерского отряда. Но важнейшие проблемы поданы грубо упрощенно (организатор скончал дан например мрачным фельдфебелем унтер-прицесесского типа), и получается барабанный бой в пустом пространстве.

Театром для детей надо заинтересовать также лучшие силы советской режиссуры и актеров. Театр для детей — это не только театр для детей, но и театр большой поучительности для взрослых. Именно здесь можно иногда нащупать разрешение или начать разрешение проблем, волнующих весь советский театр, например проблема связи с зрителем, вовлечения его в активный процесс спектакля.

Исключительная восприимчивость публики театра для детей дает возможности для опытов превращения зрителя в активного участника спектакля, для разрушения границы между сценой и зрительным залом.

Зритель театра для детей, привыкнув быть не только зрителем, но и активным участником спектакля, перенесет со временем свои привычки в театр для взрослых. Это даст толчек к созданию пьес нового, невиданного типа, в которых будет оставлено значительное место для актеров, не поддающихся предварительному учету ни одной афиши — для зрителей, — и в которых скелет заранее подготовленного текста будет залит массовой живой импровизацией. Театр для детей недостаточно использует свои возможности.

Искусство для советских детей — увлекательнейшее дело, как увлекательны сами эти дети, растущие люди социалистического будущего. Ничего подобного в странах деградирующей капиталистической культуры нет и быть не может. Недавно белоэмигрантская поэтесса Марина Цветаева в статье о детской литературе (белоэмигрантский журнал «Воля России») должна была признать, что советская детская книжка — «наиболее талантливая, наиболее поучительная, лучшая в мире». Это свидетельство врага, который, изумленный и пораженный, видит рост новой культуры.

Но мы можем сознавать наши достижения и задачи не с тем, что делается на Западе, а с тем, что сделано до сих пор у нас, и с тем, что еще предстоит сделать. В области работы среди детей, в частности по театру, еще горы неизвестной работы, и за нее надо приняться немедленно.